

Альберто Мелло

БОЖЬЯ ЛЮБОВЬ В ПСАЛМАХ

Другие книги автора в издательстве ББИ:

Второзаконие. Пророческое прочтение

Кто такие пророки? Грамматика пророчества

Страсти пророков. Темы пророческой духовности

Alberto Mello

L'AMORE DI DIO NEI SALMI

Edizioni Qiqajon
Comunità di Bose

Альберто Мелло

БОЖЬЯ ЛЮБОВЬ В ПСАЛМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
УДК 276
М 478

Перевод с итальянского: игумен Арсений (Соколов)

Данный перевод книги Альберто Мелло

L'amore di Dio nei Salmi

публикуется с согласия издательства *Edizioni Qiqajon*.

Мелло Альберто

Божья любовь в псалмах / Пер. с ит. (Серия «Современная библеистика»).
– М.: Издательство ББИ, 2024. – xvi + 92 с.

ISBN 978-5-89647-321-3

Любовь Божья – одна из самых великих тем Библии. В общей сложности слово *hesed* («любовь») встречается в Ветхом Завете 245 раз, из них 127 раз – в Псалтыри. Именно в этой книге, являющейся сборником молитв, многие из которых обращены к Царю-Мессии, тема Божьей любви становится постоянной, приобретает богословскую глубину. Автор, известный библеист и комментатор книг Ветхого и Нового Заветов, рассматривает каждое из наиболее значительных появлений термина *hesed* в Псалтыри, считая, что через чтение в строго определенной последовательности всех давидовых псалмов в нас реализуется подлинный мессианский опыт, опыт следования за Мессией.

Верстка и обложка: Элла Раскина

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Edizioni Qiqajon, Comunità di Bose, 2005
© Библейско-богословский институт
св. апостола Андрея, 2014, 2024
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От переводчика</i>	vii
<i>Предисловие к русскому изданию</i>	xi
Введение	3
Ночь и день	
<i>Псалмы 5 и 6</i>	9
Любовь как чудо	
<i>Псалмы 12 и 16</i>	13
Безвозмездность любви	
<i>Псалмы 17 и 22</i>	17
Верная любовь	
<i>Псалом 24</i>	23
Любовь, спасенье и радость	
<i>Псалом 30</i>	27
Надеяться в любви	
<i>Псалом 32</i>	31
Блаженное созерцание	
<i>Псалом 35</i>	35
Упорядоченная любовь	
<i>Псалом 41</i>	38

Бог любви моей	
<i>Псалом 58</i>	42
Любовь и молитва	
<i>Псалмы 65 и 68</i>	47
Болезнь любви	
<i>Псалом 76</i>	53
Великий в любви	
<i>Псалом 85</i>	57
Любовь и смерть	
<i>Псалом 87</i>	61
Многомилостивый	
<i>Псалом 102</i>	67
Хвала и любовь	
<i>Псалом 106</i>	71
Жить ради любви	
<i>Псалом 118</i>	75
Любовь и страдания	
<i>Псалом 140</i>	79
<i>Примечания</i>	85

Если приехавший в Иерусалим турист или паломник ненадолго поселится в христианском квартале Старого города, то, прогуливаясь утром или вечером по его узким каменным улочкам, он непременно встретит где-нибудь неподалеку от Яффских ворот неторопливого коренастого итальянского монаха с короткой седой бородой. Это Альберто Мелло задумчиво бредет по брусчатому тротуару, с двумя-тремя книгами под мышкой, чтобы затем завернуть в проем вечно отверстой двери какого-нибудь арабского ресторанчика. Если это обед, ему подадут изжаренного на дровах козленка со стаканом доброго галилейского вина, если ужин – просто фалафель с хумусом да стаканом холодной воды.

А если вы знакомы с Альберто лично, он пригласит вас в свою небольшую комнату, которую он, монах из итальянского монастыря в Бозе, снимает у францисканцев. В уставленной книгами

комнатушке он наварит для вас густого кофе (какой итальянец сможет прожить без кофе!) и предложит беседу на какую-нибудь экзегетическую тему.

В Святом граде Альберто Мелло живет уже лет тридцать. Продолжая оставаться членом общины в Бозе, в своей итальянской обители он бывает нечасто, даже не каждый год. Он не любит покидать Святую землю, да и за пределы старого Иерусалима предпочитает без необходимости не выходить. Но все же основное, экзистенциальное местопребывание этого итальянского монаха не в Бозе и не в Иерусалиме. Некогда португальский поэт Фернанду Пессоа воскликнул: *A minha pátria é língua portuguesa* («Моя родина – португальский язык»). Перефразируя португальца, об Альберто можно сказать: его родина, его постоянное обиталище – Священное Писание. И не только потому, что он преподает библейскую экзегетику в таких блистательных иерусалимских институтах, как *Franciscanum* и *Flagellatum*, но (и, пожалуй, прежде всего) потому, что Библия для него – это жизнь. Посему и экзегетика для Альберто не сухая наука, а живая многотысячелетняя традиция и духовность.

Предлагаемый отечественному читателю очерк «Божья любовь в псалмах» – скромное по объему,

но чрезвычайно емкое и концентрированное по содержанию произведение Альберто Мелло. Это не введение в Псалтырь в исагогическом смысле этого слова, но скорее введение в молитвенную практику книги Псалмов – самого главного молитвенника ветхозаветной и новозаветной церкви.

Надеюсь, за переводом этой небольшой книги последуют переводы на русский язык и куда более обширных трудов брата Альберто – его комментариев к книгам пророков Исаяи и Иеремии, к Евангелию от Матфея и иных.

*Игумен Арсений (Соколов),
Бейрут, 26 мая 2014 г.*

 Самая распространенная тема мировой литературы – любовь. И наиболее точно о любви говорит поэзия. С глубокой древности до сегодняшнего дня люди слагают стихи о любви. Псалтирь – одна из древнейших поэтических книг о любви. Но уникальность этой книги в том, что любовь здесь воспевается не человеческая, а Божественная. Ведь Бог – всемогущий, непостижимый – проявляется в этом мире именно через свою любовь. «Бог есть любовь», – через много веков после псалмопевца Давида напишет Иоанн Богослов. Но Давид это откроет гораздо раньше, и воспевает эту любовь в псалмах, играя на псалтири и даже танцуя перед Ковчегом.

Но насколько это близко и понятно современному человеку? Ведь многие люди сегодня сомневаются в том, что Бог присутствует в этом мире и снисходит к человеку. «Где Бог, когда люди страдают?», «где Бог, когда умирают дети?» – эти вопросы мучают наших современников не один десяток лет.

Так вот, ответ на эти вопросы дает книга псалмов. Во-первых, потому что псалмопевцы задавали Богу те же вопросы, что и мы сегодня. А во-вторых, потому что они получали ответы. Каким образом? – спросит читатель. Об этом тоже сказано в псалмах. «Что есть человек, что ты замечаешь его? И сын человеческий, что ты посещаешь его?» (Пс 8:5).

Давид и другие псалмопевцы не реже нас с вами попадали в трудные обстоятельства, бывали на грани отчаяния, терпели страдания и оказывались близки к смерти. Но они знали точный адрес, по которому можно послать сигнал SOS.

*Услышь, Господи, молитву мою и внемли
гласу моления моего.*

*В день скорби моей взываю к Тебе, потому
что Ты услышишь меня.*

(Пс 65:6-7)

При этом псалмопевцы знали, что разговор с Богом не сводится только к утешению и исполнению их просьб. Бог тоже хочет быть услышан человеком, потому что тот, кто любит, ждет взаимности от любимого. И все, что с нами происходит, даже не совсем приятного и радостного, это тоже часть диалога с

Богом. Как писал К. С. Льюис: «Бог обращается к человеку шепотом любви, а если он не услышал, то голосом совести. Если человек не слышит голоса совести – то Бог обращается через рупор страданий».

Книга Альберто Мелло вводит нас в удивительный мир псалмов, в котором открывается тайна любви Бога и человека, тайна человеческой свободы и Божьего милосердия. Причем далеко не во всех псалмах присутствует слово «любовь», и не все псалмы исполнены радости и ликования. Немало псалмов – это плач и даже вопль отчаяния. Но именно в них еще больше ощущается жажда любви, без которой жизнь теряет свой смысл.

Псалмы, как известно, написаны на древнееврейском языке, а лексический и образный строй этого языка очень отличается от русского, как, впрочем, и от многих других языков. И современному читателю необходим комментарий к ним, что и делает блестяще автор этой книги Альберто Мелло. Труд комментатора – это своего рода наведение мостов между читателем и древними текстами. Альберто Мелло, более тридцати лет проживший в Израиле, глубоко проникся духом его древней культуры, знает и любит Священное Писание, а потому чувствует тончайшие нюансы поэтики псалмов. Но Альбер-

то Мелло пишет на итальянском, и чтобы донести его мысль до русскоязычного читателя, нужен еще один мост – от итальянского текста к русскому, и это прекрасно делает переводчик – игумен Арсений Соколов. Будучи библиистом, отец Арсений тоже любит псалмы и хорошо понимает, о чем говорит Мелло. Таким образом, книга о любви рождена любовью к псалмам двух ее создателей. Да иначе и быть не может, другое отношение в разговоре о псалмах невозможно, ведь любовь – это ключ к псалмам и основание вселенной. Как сказано у Данте: «Любовь, что движет солнце и светила».

Да, псалмы показывают, что Божья любовь отличается от человеческой, а потому не всегда узнаваема нами, но одно из ее проявлений может быть понятно каждому, это милосердие. Альберто Мелло пишет: «Расстояние между нами и Богом – бесконечно. Но это расстояние менее всего ужасно и жутко... Расстояние между Богом и людьми, как гласит псалом 102, – милосердие». Я думаю, это тот первый шаг, который поможет нам войти в тайну Божьей любви, о которой так вдохновенно повествуют псалмы.

Уверена, что эта небольшая, но очень ценная книга открывает читателю пути, на которых Бог

встречается с человеком. Известно, что поэзия воспитывает внутренний слух человека, и он научается слышать то, чего раньше не слышал. Так вот, в псалмах звучит голос Божьей любви, который мы не всегда умеем замечать в нашей жизни. Сегодня это особенно важно, потому что мы живем в век оскудения человеческой любви, а без любви человек перестает быть человеком.

Ирина Языкова

Как драгоценна любовь Твоя, Боже!

Пс 35:8

Любовь Твоя лучше, нежели жизнь!

Пс 63:4

Введение

Псалтырь – в своем роде «маленькая Библия». В Псалтыри сконцентрированы наиболее важные темы, характеризующие библейское послание. Причем воспроизведены эти темы в наиболее жизненной, наиболее чувствительной форме – в молитве.

Одна из самых великих тем Библии, если не сказать самая великая, – любовь Божья. Тема представлена на протяжении всей истории израильского народа. Весьма сильно она звучит в «царском завете». Но именно в Псалтыри, книге, являющейся сборником молитв, многие из которых обращены к Царю-Мессии, тема любви Божьей становится постоянной, приобретает богословскую глубину.

Само слово *hesed*, которое мы переводим как «любовь», считается выражением божественного «пред-

почтения» в отношении Мессии из дома Давидова, одним из наиболее явных признаков царского характера Псалтыри¹. Мне доводилось писать об этом и раньше, не побоюсь повториться: «Любовь (по-еврейски *hesed*) – ключевое слово в книге Псалмов. В общей сложности этот термин встречается в еврейской Библии 245 раз, из них 127 раз – более половины – в Псалтыри. Производное от него *хасид*, *друг* (LXX переводят также как *святой*), появляется в Библии 32 раза, из которых 25 раз – в Псалтыри. Поэтому для желающего обрисовать богословие псалмов достаточно лишь прояснить это основное понятие, поскольку именно оно лучше всякого другого выражает и резюмирует отношение *человек – Бог* в Псалтыри»².

Однако на сей раз я не хочу ограничиваться гадательными формулировками и постараюсь остановиться на каждом из наиболее значительных появлений термина *hesed* в Псалтыри, строго в том порядке, в котором он появляется в книге, а не в том, который мог бы быть сконструирован за рабочим столом. Полагаю, что Псалтырь действительно имеет определенный порядок, который сегодня вновь стараются открыть экзегеты, и этот порядок надо уважать. Имеется, как говорили отцы церкви,

consequentia между одним псалмом и другим, последовательное сцепление терминов и мотивов, которое обязывает и читателя к последовательности, к непрерывности чтения, становящегося некоей чередой (по-гречески *аколуфия*). Через чтение сверху донизу всех давидовых псалмов в нас реализуется подлинный мессианский опыт, опыт следования за Мессией.

Это исследование ограничивается лишь Псалтырью, оно не систематично и не исчерпывает понятие «любовь» в Ветхом Завете. Убежден, данная богословская тема – путеводная нить не только по книге Псалмов, однако именно псалмы освещают ее более любой другой библейской книги. Поэтому внимательное чтение Псалтыри открывает нам о любви почти все самое существенное. Более того, в Псалтыри вариации на тему любви – самые широкие во всем Писании, наиболее богословски глубокие, исключительно утонченные, богатые оттенками, ассонансами и репризами. Подчеркнем, в псалмах *хесед* – понятие всегда богословское: говорится о любви Бога, а не о любви к Богу. В Псалтыри редко человек говорит Богу «люблю Тебя» (Пс 17:2*

---

* У автора – 18:2: он следует порядку псалмов в еврейской Библии. Для удобства мы переводим в более привычную русско-

прибегает, парадоксальным образом, к необычному глаголу*). В этом значении может быть использована производная форма *хасид*: друг Божий, Его верный³. Однако и в этом случае можно задаться вопросом: кому принадлежит инициатива этой дружбы? *Хасид* любит Бога или, напротив, он скорее сам объект любви, расположения, благодати Божьей?

Достаточно привести лишь один пример. Песнь Песней, воспевающая человеческую, даже эротическую любовь, никогда не пользуется термином *хесед*, в то время как Псалтырь очень редко, почти никогда не использует термин *агава*, столь любимый Песнью Песней. Псалтырь и Песнь Песней говорят нам о любви с двух совершенно разных точек зрения, хоть и привязаны обе книги к единой богочеловеческой тайне. Настаиваю на этом! Ведь, хотя и верно, что супружеская метафора, начиная от пророков, стала богословски наиболее значимой в изображении отношения «Бог – человек» (создавая собою «образ» Божий), у богословия завета есть свое

му читателю нумерацию LXX, принятую в церковнославянском и Синодальном переводах. – Здесь и далее в постраничных сносках даются примечания переводчика, авторские комментарии см. в разделе Примечания.

* К глаголу *рахам*.

собственное основание, свой «фон» – царская идеология, «царский завет», максимально представленный в Псалтыри: дружба и преданность указывают на отношения между царем и его доверенными, теми, кто «видят лице его». В определенном смысле эта перспектива – более древняя и более основательная, чем та, что в Песни Песней.

Иная ситуация с глаголами. Практически не существует деноминативного глагола от *хесед*⁴: потому-то и в Псалтыри может использоваться глагол «любить», употребляемый в Песни Песней. Но такой глагол не имеет строго богословского значения: некоторые могут, к примеру, «любить суету» (Пс 4:3). Ему свойственна двойственность, тогда как *хесед* избегает ее. Когда в псалмах говорится о «любви», невозможно ошибиться. Как бы в подтверждение этому термин *хесед* по меньшей мере раз десять сопровождается термином *эмет* (истина, верность) – для того, чтобы подчеркнуть, что говорится о «любви верной, прочной», тогда как наша любовь обычно таковой не является. Думаю, каждая человеческая жизнь – трудноразрешимая теорема, но любовь Божья верна, что и засвидетельствовано в книге Псалмов.

Для чтения Псалтыри важны и другие понятия, входящие порой в созвучие с семантическим полем

«любви». Но ни милосердие, ни доброта, ни правосудие, ни страх Божий, ни мир не могут войти в сравнение с «любовью» ни по интенсивности, ни по частоте использования. Быть может, лишь понятие «спасение» сравнимо по значимости с понятием «любовь», но и оно во многих случаях является богословским термином, производным от любви. Следует сказать, что вся понятийная система псалмов вращается вокруг единого центра – верности божественной любви. О ней, этой верности, более тридцати раз говорится, что она – «навсегда», что она вечна. О ней учит и Павел, когда говорит о трех постоянных и о той, которая среди них – бóльшая (1 Кор 13:13). Поэтому данный обзор отрывков Псалтыри является намерением навести резкость на богословскую тему, необходимую не только для чтения Псалтыри, но и для всего библейского богословия, от Ветхого Завета до Нового.